

Двадцать минут спустя я возвращался в офис, мрачно размышляя о конце брака Дэйва и о возможном конце моего. Вы могли подумать, что мой первый звонок был бы Дэйву, чтобы рассказать ему, что я видел Шелли, но я знал, что не смогу так поступить.

Я всегда был строгим старшим братом, а Дэйв — очаровательным и общительным младшим. У него было много друзей в старших классах и колледже — хотя ни одна из них не просуществовала долго, — потому что он не стеснялся и был очень общительным. Один из его соседей по комнате в колледже однажды сказал, что Дэйв «умел уговорить змею». На самом деле это обрзано конечно, но мы все знали о чем это!

Но почему-то, когда Дэйв встретил Шелли, все изменилось. Вместо того, чтобы быть очаровательным, уверенным в себе парнем, за которым бегали девушки, он стал влюбленным школьником. Через месяц или два Шелли полностью заморозила Дэйва; он был полон решимости жениться на ней, и никто не мог даже попытаться отговорить его от этого.

Дэйв абсолютно обожал Шелли и доверял ей. Однажды я мягко покритиковал ее за бестактное замечание, которое она сделала нашей маме; он взорвался и целую неделю не разговаривал со мной. Так что я знал, что не могу говорить с Дэйвом, пока не получу запись. Он просто не поверил бы, что она изменяет, если бы не услышал об этом из ее собственных уст.

И конечно, я надеялся, что Шелли каким-то образом просто придумывала или ошибалась... и что Энн мне верна — но это казалось все менее и менее вероятным. Шелли могла солгать мне от отчаяния, эх, если бы я узнал, что все это чужья собака. В общем, я добрался до своего офиса, достал блокнот и сделал несколько заметок о том, какие шаги я должен был бы предпринять, если худшее окажется правдой: кредитные карты, продажа дома, право собственности на машины и так далее. Я очень надеялся, что смогу выбросить этот лист через несколько дней!

Когда я пришел домой к обеду, Энн весело напевала на кухне, ставя еду на стол. Она поприветствовала меня крепкими объятиями и поцелуем, и казалась той же любящей женой, которую я был счастлив видеть в конце дня в течение последних 7-и лет.

Я знал, что мне придется несколько дней скрывать свои подозрения, играть невинного мужа, и это было нелегко. Не смотря на мою любовь к ней, в глубине души я был в ярости и обижен — и я не был уверен, правильно ли быть таким. Мы дружелюбно болтали за обедом; но во время десерта, когда она упомянула, что в тот день занималась в оздоровительном клубе, я не смог удержаться, чтобы немного не поинтересоваться.

«В последнее время ты так сознательно относишься к своим тренировкам, дорогая — сказал я небрежно, — «Сейчас в клубе бесплатно раздают мороженое?»»

Она засмеялась, но я заметил, что на ее лице появился легкий румянец, — «Нет, любимый, я просто наслаждаюсь тем, как приятно хорошо потренироваться, потом принять душ и вернуться домой к своему любящему мужу.»

Она нежно улыбнулась мне, и я был поражен тем, как мило она выглядела и как сильно я обеспокоен. Боже, помоги ей, если она не изменяла! И Бог поможет мне тоже...

\* \* \* \*

Неважно, что официально сказано в судебном протоколе, но мой брак фактически распался

ровно через неделю, в другой вторник.

Мы с Шелли все это устроили. У меня есть небольшой диктофон, чтобы спрятать его в гостиной, и она договорилась, чтобы Энн зашла на обед во вторник днем. У Энн был выходной, а Шелли не работает.

Весь день я просидел в своем офисе, делая вид, что работаю, думая только о том, о чем говорят женщины и что это будет значить для моей жизни. В 16:30 позвонила Шелли и сказала: «Мы все закончили — Энн только что ушла домой».

«Она рассказала хоть что-нибудь?» — спросил я, все еще молясь, чтобы все это было ошибкой.

«О да!» — Шелли хихикнула, она явно была немного пьяна, — «Я рассказала ей о Робби, а она рассказала мне о Мэрион. Причем — ВСЕ о Мэрион!» — она снова захихикала, — «Кажется, он **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** большого размера!»

Я понял, что сжимаю телефон так сильно, что у меня заболели пальцы. «Хорошо, — сказал я, — «Заеду через двадцать минут».

Когда я добрался до Шелли, она встретила меня у двери с диктофоном в руке. «Теперь напоминаю, Уилл, ты обещал...»

«Да, Шелли, он не услышит от меня ни слова».

«И ты не можешь рассказать Энн, что это я записал ее... Никогда!»

Я просто кивнул...

Тот вечер был одним из самых болезненных в моей жизни. Я знал, что не могу слушать кассету, пока Энн не уснет; до этого мне приходилось притворяться любящим мужем. Энн все еще была немного навеселе, она сказала мне, что провела день с Шелли и выпила много вина, и более того, она возбуждена.

Как только посуда была убрана, она потащила меня в спальню, кокетливо говоря: «Дорогой, у тебя есть кое-что для меня сегодня вечером?»

Могу ли я это сделать? Хотел ли я это сделать? Мне пришло в голову, что это может быть последний раз, когда я занимаюсь сексом с Энн. НО я все еще надеялся, вопреки всем причинам, что возможно, все не так страшно.

Я последовал за ней в спальню, и мы трахались. Это не было занятием любовью, по крайней мере, для меня. Мое сердце было слишком разорвано, а разум слишком обеспокоен. Однако Энн, казалось, ничего не заметила; она была нетерпеливой и отзывчивой. Она начала с минета, чему обычно сопротивляется, а когда мы дошли до секса, то получила свой оргазм быстрее и легче, чем обычно.

Для меня это все было горько и приятно, и невероятно грустно. Некоторое время мы отдыхали в объятиях друг друга, затем снова. Через некоторое время Энн крепко спала и тихонько сопела на боку рядом со мной.

Я ушел в комнату для гостей и слушал пленку. Первые несколько минут разговора между Шелли и Энн были легкими и непринужденными. Шелли не отпускала вино и через некоторое время сказала Энн, что ей нужно кое в чем «признаться», и продолжила говорить о своем Робби и их романе.

Было совершенно очевидно, что Энн уже знала об этом — и Шелли просто сообщала ей пикантные подробности, чтобы заинтересовать ее. На самом деле Шелли прекрасно справлялась со своей работой. Она даже со смехом призналась, что Робби был просто последним, но далеко не лучшим — а лучшим был парень по имени Эллис, но, к сожалению,

он уехал из города. Энн хихикнула и притворилась шокированной, но, похоже, ей понравился рассказ.

Слушать эту грязную историю меня не интересовало. Я уже знал, что такое Шелли, но это подробности значительно упростили бы убедить Дэйва в том, что она действительно ему изменяла. Я с тревогой ждал, сопротивляясь желанию перемотать ленту вперед. В конце концов Шелли перевела разговор на Энн:

«Ну что, милая, расскажешь мне ВАШУ историю?» Она хихикнула, — «Все, что вы мне говорили, что вы познакомились с ним в фитнес-клубе, и что он, ах,» хорошо обеспечен!»

Мое тело застыло при звуке голоса Энн, когда она засмеялась и сказала: «О да, он потрясающий. Безусловно, самый большой из тех, что я когда-либо видел или чувствовал!» Она хихикнула и продолжила, — «Сначала я не думала, что это вообще поместится внутри у меня. Но, боже мой, как это возможно!»

При этом обе женщины громко рассмеялись. Я остановил запись и откинулся на стуле. Мой брак распался; я вообще хотел услышать остальное? Может просто позволить адвокату послушать это.

Я немного подумал, затем снова включил диктофон. С таким же успехом я могу столкнуться со всем этим сейчас — узнать всю историю, справиться со всем своим гневом и болью и начать выяснять, на что будет похожа остальная часть моей жизни.

«Как это началось?» — спрашивала Шелли.

«Ну, первое, что я должен тебе сказать, это то, что я никогда не хотел изменять Уиллу. Я до сих пор не могу поверить, что делаю это, и мне это ужасно. Мы с ним так счастливы вместе, и я знаю, что он сошел бы с ума, если бы узнал об этом. Думаю, у меня просто случился тяжелый случай VCF!»

Она засмеялась, и я услышал, как Шелли спросила: «VCF? Что это?»

Энн снова рассмеялась и сказала: «Я объясню, просто дайте мне еще вина... Вы знаете, что я хожу в фитнес-клуб уже пару лет. Тренировки действительно утомляют меня, но я просто не хотел обвисать и чтобы Уилл не начал терять интерес ко мне, понимаете, о чем я? Как бы то ни было, пару месяцев назад я увидел, что там появился новый тренер — очень горячий. Не такой высокий, но с широкими плечами и потрясающими мускулами. Его зовут Мэрион, представляете?»

Энн продолжала — «Он много флиртует со всеми женщинами, помогая им настраивать тренажеры, поддерживая для них тяжести, отслеживая, пока они поднимают их, и так далее. Однажды я увидел, как он тихо разговаривает с Пэтти Макаллистер, женщиной, с которой я работал. Она рыжеволосая, очень многословная. Ну, я смотрел, как они болтали, потом он исчез в своем офисе в задней части дома. Через пару минут я случайно огляделся и увидел, как Пэтти тихонько пошла за ним в офис.

Я улыбнулась про себя... поскольку сразу было ясно, что происходит. Но я по-прежнему особо не задумывалась об этом. Я закончила тренировку и начал переодеваться в раздевалке, когда вошла Пэтти. Боже, она выглядела явно хорошо трахнутой! У нее были мечтательные глаза и расплывчатая улыбка, в общем — счастливая и измученная одновременно.

Я сказал: «Привет, Патти, как дела? Ты выглядишь ужасно счастливой», — она улыбнулась мне и сказала: «О да. У меня тяжелый случай VCF!»

Я спросила: «VCF? Что это?»

Она захихикала, убедилась, что никто не подслушивает, и ответила: «VCF — Big Cock Fever —

Лихорадка от Большого Члена!» Она рассказала мне все о Мэрион — про его 9-ти дюймовый член, причем очень толстый, и как это сводило ее с ума. Он флиртовал с ней, а потом однажды настолько возбудил ее, что уговорил ее войти в свой кабинет для массажа. С тех пор они трахались всякий раз, когда она могла попасть в клуб. Она сказала, что это был невероятным, самым безумным сексом, который у нее когда-либо был.

Излишне говорить, что это привлекло мое внимание, но я все еще не планировал ничего с этим делать. Пэтти разведена, и она может играть с кем угодно. Но я счастлива в браке!

Тем не менее, в течение следующих двух недель я все больше стал интересоваться Мэрион, и отвечала ему с большим интересом, когда он флиртовал. Он касался меня или моего плеча, «помогая» мне с тренажерами, понимаете?

Потом однажды я делала жим лежа. Никого вокруг не было, и он подошел и встал прямо у меня за головой, как будто чтобы помочь мне. Когда я посмотрел вверх, прямо над моей головой были его шорты — и там был тот чудовищный пакет, выпирающий, как сумасшедший! Я не мог поверить, насколько большим и толстым он казался!

Он просто улыбнулся мне, зная, на что я смотрю. Я чуть не уронил штангу на грудь, но мне удалось закончить упражнения. Когда я снова поставил штангу на стойку, он снял мою руку со штанги и осторожно провел ею по своим шортам. Его член казался таким же огромным, как и выглядел, и уже был твердым, как камень!

Я почувствовал, как краснею — я начал отдергивать руку, но он продолжал ее удерживать, продолжал просто тереть ею вверх и вниз по своему члену. Это было как будто я был загипнотизирован. Я не мог остановиться, я просто продолжал смотреть на него и поглаживать...

Через пару минут он осторожно поднял меня на ноги, огляделся, чтобы увидеть, что никого нет, и провел меня за руку в свой кабинет. Я не думал, я был просто ошеломлен. Мои трусики были мокрыми.

Он запер за нами дверь, усадил меня в кресло и, не говоря ни слова, стянул шорты и встал передо мной, позволяя мне смотреть на этого чудовищного монстра. Знаешь, Уилл шесть дюймов, это не самый большой, который у меня когда-либо был, но и не маленький. Но у Мэрион просто другая лига. Он такой длинный и в два раза толще любого другого члена, который я знала...

Клянусь, я вообще не думала. Я посмотрела на него; затем, через некоторое время, я взяла его в руки и начал гладить, глядя на его лицо — он мне улыбался. Затем, Боже, помоги мне, я наклонился вперед и начал сосать его! Я едва могла открыть рот, но я старалась, пока у меня получилось принять примерно половину — это было все, что я смог.

Через несколько минут он вытащил меня из кресла на кушетку, осторожно снял с меня шорты и футболку. Затем он взобрался на меня и начал тереть этого монстра вокруг моих нижних губ. Я был поражен тем, насколько я промокла насквозь, а ведь меня еще не трогали. Когда он начал входить в меня, я просто сошла с ума.

Не могу поверить, как это было хорошо! Я стонала и тряслась, и к тому времени, когда он полностью проник во меня, я была готова сразу кончить. Все, что потребовалось, было 3—4 удара, и я дрожала и задыхалась в самом интенсивном оргазме, который у меня когда-либо был.

Конечно, это не остановило Марион. Он просто продолжал гладить меня, и неуклонно двигаться, и я приходила и приходила, кончала, как сумасшедшая. К концу я так закричала,

что ему пришлось зажать мне рот рукой! Когда он закончил, я была уже вне моего тела — полностью измотана и опустошена».

«Вау!» — сказала Шелли, и это звучало так, как будто она действительно имела это в виду.

«Ну, в тот день я просто вылетел из его офиса в душ, вся ослабленная и с дрожащими коленями. Я была уничтожена, понимаете? Затем, когда я привела себя в порядок и вернулась домой, чувство вины просто убило меня. Я не могла поверить, что я изменяла Уиллу! И я была просто в ужасе — я просто ЗНАЛА, что он увидит это в моих глазах, как только вернется домой».

Но, он просто этого не сделал, как это ни удивительно. И ночь была нормальной, он ничего не подозревал. Он даже захотел заняться любовью, но я боялась, что он почувствует, насколько я растянута, поэтому я сказал ему, что слишком устала сегодня. Но на следующую ночь я действительно полностью восстановилась — мы делали это до тех пор, пока он больше уже просто не мог.

Две недели я не ходила в спортзал — я просто знала, что не смогу быть рядом с Мэрион, чтобы снова не поддаться искушению. Наконец, я сказала себе, что это было разовое событие: я взрослая женщина с прекрасным мужем, и я могу сопротивляться ему. Поэтому я решила вернуться.

И первые пару тренировок все было нормально. Марион подмигнул мне и немного пофлиртовал, но он оставил меня в покое. И я подумал: «Все в порядке, я закончил», и немного ослабил бдительность. Потом, примерно через неделю после этого, он снова поймал меня на скамейке, и опять в комнате было пусто, и он опять дал мне дотронуться до его члена...»

«И вы сразу же вернулись в его офис», — закончила Шелли.

«И это было замечательно», — сказала Энн мечтательно.

«Я не могу это описать, Шелли. Я люблю секс с Уиллом — он достаточно большой, чтобы меня возбудить, и мы всегда удовлетворяем друг друга. Раньше у меня даже не возникало соблазна дурачиться. На работе в офисе есть парень по имени Алекс, невероятно милый и всегда флиртует. Он имел большой успех с другими девушками, но у него ничего не получилось со мной. Мне просто было это неинтересно».

Но с Мэрион, это было как... как будто меня никогда раньше даже и не трахали. Когда он полностью во мне, мне кажется, что он достанет мне до горла! А еще толщина — этот член просто очень растягивает мои губки — не могу поверить, что говорю тебе это!» — сказала она, хихикая.

«Но он так растягивает меня, что тянет вниз мой клитор, так что он трется и стимулируется при каждом прикосновении. Это просто невероятно — ощущение такое сильное! Каждый раз, когда мы это делаем, я прихожу и кончаю снова, и снова, и снова...»

Дело даже не в том, что в сексуальной технике Марион есть что-то особенное. Он просто уравновешенный парень, без всякого воображения и страсти. Я нисколько не интересуюсь им, как человеком, любовником или чем-то еще. Но вот этот его член — просто божественный дар!»

Она снова засмеялась, и Шелли присоединилась к ней. Я слушал их двоих и чувствовал, как гнев течет по моим венам.

Я просмотрел оставшуюся часть ленты, но больше ничего не было. После того, как она согласилась на второй раз, Энн оставила все попытки сопротивляться.

Она делала это 2—3 раза в неделю в течение почти месяца, и не было никаких признаков того, что она готова остановиться. На самом деле, она сказала, что в последнее время, ей нравится секс со мной гораздо больше, возможно, потому, что этот секрет ее заводит.

Было ясно, что ее «ВСФ — Лихорадка от Большого Члена» преодолела чувство вины, которое она могла испытывать, так предав меня. Я — любовь всей ее жизни, ее муж уже 7 лет, человек, который был полностью ей предан и который все еще помнил, что должно было означать в нашей клятве «оставить всех остальных»...

\* \* \* \* \*